

Глава 1: Смерть - это абсолютно не последнее, что есть в жизни.

Город Радон - крайне обычный городок, в котором нет ничего примечательного. Прямо под полуразрушенной земляной стеной, в одном из переулков к югу от рынка города Радон, лежал потрепанный молодой человек. Хотя переулок был переполнен спешащими туда-сюда людьми, никто даже не бросал взгляд на этого молодого человека, так как они уже давно привыкли к этому.

Черная молния беззвучно пронеслась по небу, и юноша вдруг затрясся всем своим телом, издав болезненный стон, но все же никто так и не обратил на него внимания.

В этот момент в переулок вбежала девушка лет шестнадцати-семнадцати, преследуемая двумя мужчинами средних лет, кричащими: "Мисс, подождите... Мисс..."

Девушка приблизилась к земляной стене, пытаясь избавиться от двух мужчин, но безуспешно. Раздраженная этим, она резко остановилась, обернулась и закричала: "Не преследуйте меня! Вы действительно хотите, чтобы я вышла замуж за этого чертового карлика?" Не успел ее голос затихнуть, как девушка подняла руку и изо всех сил швырнула ожерелье в двух целующих задниц (или шестерок).

Человек, бежавший впереди, был застигнут врасплох и поднял руку, чтобы заблокировать ожерелье, которое продолжило лететь после столкновения, начертив траекторию в воздухе, прежде чем упасть на лоб "нищего". Алые бусины скатились вниз, усеивая землю сияющими огнями.

Хань Цзинь с трудом открыл глаза. Первое, что пришло ему в голову после того, как он пришел в себя, было не окружение, не странность или озадаченность, которые он чувствовал в течение времени и пространства, а как утолить свой голод!

Он не должен был быть побежден голодом, учитывая его силу воли, если бы это не было причиной того, как он совершенствовался. Учитель Хань Цзиня был одной из легенд, создавших особый способ совершенствования. Однажды он объяснил, что духовная сила, как и бензин в наше время, также является своего рода ресурсом. Бензин закончился бы тысячу лет спустя из-за быстрой скорости потребления, оставляя автомобили бесполезными. То же самое можно сказать и о духовной силе, которая уже почти подошла к концу после того, как ее поглотили бесчисленные монахи. Таким образом, было невозможно повысить свой уровень обычными способами, да и оригинальные способы культивирования были бесполезны для современных людей.

Кроме того, после исследования форм жизни выяснилось, что животные были более развиты, чем растения. Существует растительный способ поглощать дух между небом и землей через дыхание. Таким образом, было бы лучше основательно изменить свою точку зрения, чем растрачивать оставшуюся духовную силу, когда ее осталось совсем немного. Как доказала современная наука, если бы организм мог переваривать пищу и полностью поглощать ее энергию, одного куска хлеба хватило бы на один день потребления энергии. Более того, есть животный способ пополнения энергии через питание, которое должно быть более совершенным, чем растительный способ, поскольку животные более развиты, чем растения.

В комплексной системе культивирования энергии, поглощаемой через пищу, была лишь зерновая эссенция, более поверхностная по сравнению с врожденным духом. Однако учитель Хань Цзиня настаивал на том, что, несмотря на разнообразие типов, энергия может быть прослежена до одного и того же источника.

Он искренне практиковал то, что проповедовал, и шел все дальше и дальше по этому беспрецедентному пути, который был выше понимания многих, смеявшихся над ним, как над ведром риса, ибо количество пищи, которое он мог съесть за один раз, было бы достаточно для сотен людей в течение одного дня. Даже легендарный Чжан Гуо Лао, прославившийся своим ненасытным аппетитом, мог за один прием пищи запихнуть в желудок только половину коровы, но насмешки ничего не значили, пришло время доказать правду. Одногодки учителя Хань Цзиня умирали один за другим от эрозии времени. Для них получить повышение уровня силы было мечтой за гранью реализации. Единственный, кто все еще жил, был учитель Хань Цзиня, и только выживание может принести ему надежду, не говоря уже о том, был ли он на правильном пути или нет.

Хань Цзинь был действительно удачливым пареньком. До этого его предки придумали множество всевозможных способов культивирования. Он мог просто без разбора имитировать эти способы и ссылаться на эффекты на каждом уровне. Он вынужден был признать, что способ, который культивировал его учитель, был в какой-то степени более эффективным и простым, чем растительный способ. Хань Цзинь начал заниматься земледелием только в возрасте шестнадцати лет, однако он сумел превзойти большинство своих сверстников и отличился всего за семь лет, даже по сравнению со сверстниками, многие из которых были из знатных семей, известных своей культурой.

Если бы не было других мелочей, о которых нужно было беспокоиться, он мог бы посвящать себя еде целыми днями, переварить и усваивать девяносто девять и девять десятых процента того, что он съел примерно на сто процентов.

В тот момент, когда его тело было уничтожено, Хань Цзинь вспомнил, что его учитель сказал ему: "Смерть - это абсолютно не последнее, что есть в жизни!" И он с его доверием к своему учителю и неустанным упорством сохранил свой дух и попытался найти невероятный путь, который привел его в этот странный мир.

Хань Цзиня не интересовало, кому принадлежит это тело, и не заботил его дух. То, чего он жаждал в этот момент, было ничем иным, как энергией. Его голод усилился до такой степени, что он сам себя не контролировал.

Поэтому, когда он увидел алые бусины, первое, что бросилось ему в глаза, была энергия! Не задумываясь над текстурой "пищи", Хань Цзинь схватил бусину дрожащими руками и проглотил ее. После завершения строительства базы он мог проглотить всё, что содержит энергию, - от теплого нефрита Тяньшаня до Огненной эссенции реки Хуань и Звездного речного песка. Всё, что другие монахи считали материалами для изготовления магического оружия, было бы съедобно для него, и он может полностью поглотить их.

- Эй... это же не съедобно! - воскликнула девушка, увидев это. На самом деле ожерелье, которое она носила, было сделано из магического кристалла из длинноухого кролика, низкоуровневого святого животного, хотя и содержащего элемент огня, его было слишком мало, чтобы иметь существенные функции, поэтому этот кристалл обычно использовался для изготовления ожерелья для украшения.

Глаза Хань Цзиня выпучились, когда алая бусина упала в пищевод. "Нет!" - сказал про себя он, чувствуя опасность в животе. Искусство культивирования, которое он практиковал, имело свой предел. Съедобную зерновую эссенцию было бы нетрудно усвоить, наоборот, чем больше, тем лучше, но энергию из драгоценных камней нужно брать в соответствии со строгими правилами. Например, если человек уже накопил тысячу энергии в своем теле, он может принять еще одну энергию в течение одного дня, то есть ноль целых один процент от своей

первоначальной энергии. Если бы он осмелился принять более 10, а также один процент от своей первоначальной энергии, его телу был бы нанесен огромный урон, даже привел бы его к безумному состоянию. Поскольку теперь тело Хань Цзиня было пустым без всякой энергии, любой драгоценный камень мог лишит его жизни.

Если бы это было в прошлом, то эти алые бусины стали бы хорошей "пищей" для него, чтобы восполнить энергию, но теперь ему приходилось одной рукой впиваться в горло, а другой бить себя в живот. "Пуфф!" Алая бусина вылетела из его рта, как пуля, и его тело с глухим стуком плюхнулось на землю.

- Неужели этот нищий сошел с ума? - видя это, девушка пробормотала, похлопывая себя по груди.

Один из мужчин средних лет вытянул палец перед носом Хань Цзиня, словно пытаясь проверить, жив ли еще этот безумец. Затем цвет его лица изменился: "Мисс, нам лучше уйти прямо сейчас, этот парень мертв!"

- Что? - девушка вздрогнула и бросилась к Хань Цзиню, чтобы убедиться в этом, однако мужчина средних лет схватил ее за руку.

- Мисс, не стоит из-за этого нищего лезть в неприятности. Давайте поскорее уйдем! - этот человек ясно понимал, что его хозяйка создала большие проблемы и будет в опасности, если кто-нибудь воспользуется этим несчастным случаем.

- Отпусти! Я хочу взглянуть на этого бедолагу! Может быть... - боролась девушка.

- Мисс, пожалуйста, будьте благоразумны, - пот капал с головы мужчины средних лет, подмигнув другому мужчине, они потащили девушку оттуда.

Никто не знает, сколько прошло времени, Хань Цзинь пришел в себя от хриплого и душераздирающего крика. Он открыл глаза и обнаружил, что находится в объятиях грязного мальчика, грудь которого колебалась вверх и вниз, а вибрация, вызванная криком, была отчетливо ощущаема.

Попытка борьбы Хань Цзиня остановила крик, а затем появилось жалкое лицо, хотя изначально нежное, с большими глазами и прямым носом, оно было полностью опорочено грязью. Две полоски, оставленные слезами, ползли по нему, грязные пряди волос покрывали лоб, как солома, разгоняя какой-то ужасный запах. Хань Цзинь невольно вздрогнул.

- Бог Света не оставил! Молодой господин, наконец-то вы проснулись! - мальчик плакал от счастья, слезы снова хлынули из его глаз. Он взял кусок хлеба обеими руками и передал его Хань Цзиню: "Я не могу позволить вам голодать. Молодой господин, я должен был вернуться с едой раньше!"

Услышав это, Хань Цзинь напряг свой мозг в поисках информации, но ничто не было более привлекательным, чем хлеб перед его глазами. Он выхватил хлеб и сунул его в рот.

Сунув хлеб в рот, чувство невыразимого удовлетворения наполнило его сердце, заставило его дрожать и даже плакать. Меньше всего ему хотелось думать о том, во что превратил его голод! Ему пришла в голову история, в которой говорилось, что группа шахтеров была в ловушке под землей примерно пять-шесть дней. После того как их спасли, самый энергичный из них, держась подальше от наблюдения врачей, бросился наполнять желудок до смерти. Хань Цзинь теперь полностью понял тех несчастных.

Хотя он и попал в другое тело, формула культивирования все еще была в сознании Хань Цзиня. Проглоченный хлеб быстро превратился в след энергии, увлажнив почти разрушенное тело и разум. Когда Хань Цзинь удовлетворенно прищурился, мальчик поджал губы и усмехнулся.

- Штельберг? - неуверенно спросил Хань Цзинь с широко открытыми глазами, его тело наполнилось новой энергией, а мозг стал трезвее.

- Да, молодой мастер?

- Ничего... - сухо кашлянул Хань Цзинь, подтверждая про себя, что полученная им информация была правдой. Мальчик перед ним был не кто иной, как его семейный раб, последняя собственность павшего аристократа. "У тебя есть еще хлеб? Я..."

- А? Мне жаль, что вы все еще голодны, подождите немного, и я куплю еще, - Штельберг вскочил на ноги и ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/30036/662064>